

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.12

**Алгоритм проведения контент-анализа
на примере концепта «Большая игра»
в книге Питера Хопкирка
«Большая Игра против России:
Азиатский синдром»**

Д. О. Зиновьева

Челябинский государственный университет

Россия, Челябинская область, 454084 г. Челябинск, пр. Победы, 162В.

Email: dasha.zinoveva.2016@mail.ru

Данная статья посвящена разработке и апробации алгоритма проведения контент-анализа историко-политического текста. Актуальность исследования обусловлена необходимостью структурирования методов работы с концептуальным составом в гуманитарных науках и междисциплинарным характером современного историковедения. В работе представлена пошаговая методика анализа, включающая этапы выборки, выделения единиц анализа и интерпретации данных. Теоретической базой выступает модель концепта, предполагающая выделение ядра, ближней и дальней периферии. Данная терминология подробно рассматривается в контексте лингвистического и исторического исследований. На примере концепта «Большая игра» в фундаментальном труде Питера Хопкирка демонстрируется применение алгоритма. В результате анализа определено, что термин «Большая игра» относится к ядерной зоне концептосферы автора, являясь ключевым семантическим и сюжетообразующим элементом повествования.

Ключевые слова: контент-анализ, алгоритм, концепт, ядро, ближняя периферия, дальняя периферия, Большая игра, Питер Хопкирк, геополитика, семантическое поле.

Лингвистика и история имеют пересечение, так как нацелены на исследование текста. Текст, в свою очередь, является как объектом языкового анализа, так и источником о представлении какой-либо эпохи. Текст подчинен внутренним факторам развития языка, а также охватывает способы понимания действительности, которые характерны для конкретного исторического контекста. На данном этапе при помощи контент-анализа можно сопоставить количественные методы работы с текстом и интерпретационные задачи исторического исследования [2; 4].

Алгоритм контент-анализа, применимого к исследованиям на стыке лингвистики и истории, на данный момент остается неразработанным на сто процентов. Подходы,

которые время от времени находят свое применение, недостаточно учитывают специфику анализа текстов, где языковые и исторические аспекты взаимосвязаны.

Методика, которая предлагается вниманию в данной работе, была применима к труду британского журналиста и историка Питера Хопкирка «Большая Игра против России: Азиатский синдром» [9]. Данный труд не только отражает западную трактовку истории англо-русского соперничества в Центральной Азии, но и насыщен конкретно-историческим материалом, что делает анализ употребления термина «Большая игра» особенно показательным для выявления механизмов концептуализации исторической реальности.

Степень разработанности темы характеризуется наличием фундаментальных трудов по методологии контент-анализа, заложивших классические принципы систематического, объективного и количественного описаний содержания текстов [12–13]. Работы Б. Берелсона и К. Криппендорфа сформировали теоретический базис метода, определили требования к достоверности, надежности исследования. В отечественной традиции значительный вклад в развитие контент-анализа как инструмента исторического источниковедения внесен исследованиями, посвященными выявлению явной и скрытой информации в исторических источниках [3–4]. Однако проблема разработки конкретного, пошагового алгоритма контент-анализа, ориентированного на исследование семантической структуры ключевых концептов в историографических текстах, остается недостаточно разработанной и требует специального рассмотрения.

Объектом настоящего исследования выступает работа П. Хопкирка «Большая Игра против России: Азиатский синдром», предметом – семантическая структура концепта «Большая игра» и ее репрезентация в языковых единицах текста. Цель исследования заключается в разработке и апробации алгоритма контент-анализа, направленного на выявление иерархической организации концепта через категории ядра, ближней и дальней периферий, а также в интерпретации полученных результатов в контексте историко-культурной специфики источника.

Методологическую основу исследования составляет категориальная схема, построенная на принципах теории семантического поля и включающая три уровня анализа [7]. Ядро концепта образуют слова и словосочетания, непосредственно обозначающие анализируемый концепт или его дефиниционные признаки. Ближнюю периферию составляют понятия, тесно связанные с ядром причинно-следственными, функциональными или структурными связями. Дальняя периферия включает понятия, связанные с ядром опосредованно, через конкретный историко-географический контекст исследования – исторические реалии, географические объекты, имена участников событий.

Дополнительно применяется контекстуальный анализ, позволяющий учитывать семантическое окружение ключевых единиц и выявлять устойчивые смысловые связи, формирующие концептуальное пространство текста [8].

Научная новизна исследования представлена в нескольких аспектах. В работе предлагается алгоритм контент-анализа, в основу которого заложено исследование исторических текстов. Алгоритм контент-анализа насчитывает несколько этапов: первичная разметка, категориальная схема, кодировка, интерпретация полученных результатов.

Внимание сфокусировано на анализе концепта «Большая игра». Концепт рассматривается через модель смыслового поля, включающую три уровня: ядро, ближняя и дальняя периферии. Такой способ описания позволяет проследить, какие смысловые элементы его сопровождают и как они распределяются внутри текста.

Прежде чем перейти к описанию алгоритма, необходимо уточнить содержание ключевых терминов: «ядро», «ближняя периферия» и «дальняя периферия». Эти понятия используются для описания структуры концепта или семантического поля [6–7]. Рассмотрим каждую область отдельно.

Ядро концепта. Это центральная, наиболее устойчивая часть концепта, где сконцентрированы его основные, словарно закреплённые смыслы. Ядро характеризуется, как правило, прямыми номинациями концепта, ключевой лексикой и фундаментальными суждениями, без которых существование концепта невозможно. Ядро характеризуется наивысшей частотностью употребления и семантической нагруженностью. В контексте анализа исторических текстов понятие ядра соотносится с «центральными сущностями», которые идентифицируются как главные темы документа на основе анализа связей между сущностями и их совместной встречаемости [13]. Применительно к труду П. Хопкирка ядро концепта «Большая игра» составляют сам термин и его прямые номинации, вынесенные в заглавие и определяющие фундаментальную линию повествования.

Ближняя периферия. Ближняя периферия включает в себя лексемы и понятия, связанные с ядром, уточняющие или дополняющие его. Это область конкретизации. Сюда относятся видовые характеристики явления, его признаки, функции и основные участники. В отличие от ядра, периферия может быть более подвижной, но связь с центральной идеей здесь все еще очевидна и легко прослеживается. В терминологии теории систем этот уровень соответствует зоне непосредственного взаимодействия с ядром, где формируются основные механизмы реализации концепта [6]. В труде Хопкирка ближняя периферия представлена понятиями, описывающими участников, инструменты и географические рамки «Игры».

Дальняя периферия. Это зона косвенных смыслов, ассоциативных связей и коннотативных значений. Элементы дальней периферии актуализируются в тексте реже, они могут быть связаны с ядром опосредованно, через метафорические переносы или фоновые знания. Сюда относятся субъективные оценки автора, историко-культурные аллюзии, скрытые аналогии и оценочные суждения, которые формируют сложную структуру концепта. Как отмечают исследователи системы международных отношений, периферия более подвижна и изменчива, в то время как центральная подсистема традиционно является более устойчивой [6]. Применительно к анализу текста дальнюю периферию можно рассматривать как контекстуальное средство, которое не является определяющим для идентификации главной темы, но создает уникальный смысловой фон документа.

Полевая структура концепта позволяет перейти от линейного прочтения текста к объемному анализу смысловых слоев, что делает ее высококачественной теоретической базой для контент-анализа.

Алгоритм проведения контент-анализа

Предлагаемый алгоритм основан на классических принципах, изложенных в работах Б. Берелсона и К. Криппендорфа [12–13], и состоит из семи последовательных этапов, адаптированных под задачи анализа историко-политического нарратива.

Этап 1. Формулировка цели и задач исследования. На данном этапе определяется целевой концепт («Большая игра») и ставится задача по выявлению его семантической структуры, а также определению места термина в полевой модели – отнесению его к ядру, ближней или дальней перифериям.

Этап 2. Выбор и формирование корпуса текста. В качестве корпуса выбрана монография П. Хопкирка «Большая Игра против России: Азиатский синдром». Текст был проанализирован в печатном виде с последующей фиксацией всех релевантных единиц.

Этап 3. Определение единиц анализа и категориальной схемы. Центральной единицей анализа является словосочетание «Большая игра» (в оригинале – The Great Game), а также его контекстуальные синонимы и варианты («англо-русское соперничество», «турнир теней», «борьба за Азию»). Единицей счета выступает частота употребления [1]. Категориальная схема строится на принципах теории семантического поля и включает три уровня [6]:

- Ядро: слова и словосочетания, непосредственно обозначающие анализируемый концепт или его неотъемлемые, дефиниционные признаки («Большая игра», «The Great Game»).

- Ближняя периферия: понятия, тесно связанные с ядром причинно-следственными, функциональными или структурными связями. Это явления, непосредственно составляющие содержание «Игры» (разведчики, офицеры, соперничество империй).
- Дальняя периферия: понятия, связанные с ядром опосредованно, через конкретный историко-географический контекст. Это исторические реалии, географические объекты, имена участников, которые вовлекаются в область «Большой игры», но не являются ее прямой характеристикой.

Этап 4. Первичное кодирование и апробация схемы. Производится выборочный анализ нескольких глав для проверки адаптированности категориальной схемы и ее корректировки. В данном исследовании первичное кодирование проводилось на материале введения и заключения книги, где автор подробно формулирует свои основные тезисы [9].

Этап 5. Основное кодирование всего корпуса текста. Систематический поиск, выделение и классификация всех единиц анализа по утвержденным категориям [1]. Фиксировались как прямые упоминания, так и контекстуальные отсылки.

Этап 6. Обработка и анализ данных. Подсчет частотности, определение фиксированности концепта в тексте, выявление устойчивых сочетаний и семантических связей.

Этап 7. Интерпретация результатов. Объяснение полученных количественных данных в содержательном ключе, соотнесение с историко-культурным контекстом и формулировка выводов о месте термина «Большая игра» в структуре концепта.

Анализ концепта «Большая игра» в книге П. Хопкирка

Применение разработанного алгоритма к тексту П. Хопкирка позволяет сделать ряд выводов о структуре исследуемого концепта.

Ядро концепта. К ядру отнесен сам термин «Большая игра», его оригинальное наименование «The Great Game», а также устойчивые синонимичные обороты, используемые автором для обозначения основного предмета повествования. Термин вынесен в заглавие книги, что является сильной текстовой позицией, однозначно информирующий о центральной теме. В аннотации книги отмечается: «В классической работе П. Хопкирка описаны два века противостояния (от эпохи Петра I до Николая II) между двумя великими державами – Англией и Россией – в Центральной Азии» [9]. Стоит отметить, что термин «Большая игра» встречается в тексте более пятидесяти раз. Это дает представление о его высокой частотности и указывает на его центральную роль в повествовании труда Хопкирка.

С помощью анализа фрагментов, которые анализируются в работе, и относятся к определенным зонам ядра, можно проследить за счет каких языковых средств формируется смысловое наполнение концепта.

Также Хопкирк подчеркивает большой драматизм событий, которые описываются в тексте, через призму метафоры «игра», обращаясь к слову при описании каких-либо определенных политических процессов, например, международные отношения, где явно видно соперничество государств с чертами долгосрочного противостояния.

Второй пример – «мир тайных войн». Автор неспроста применяет такое выражение к сюжетной линии всей книги. Хопкирк подчеркивает данным примером интригующий характер повествования и большой интерес к событиям. Также он делает акцент на таких важных составляющих, как шпионаж и разведывательная деятельность внутри государств.

Помимо этого, к ядру относится и трактовка событий, описываемых Хопкирком в книге. Автор с помощью подробного описания достигает большей значимости для выражения «Большая игра», которая в глазах читателей предстает как противостояние Британской и Российской империй за господство в Центральной Азии [9].

За счет этих языковых средств формируется семантическое ядро, в центре которого лежит термин «Большая игра». С одной стороны, действительно можно сказать, что он олицетворяет только исторический эпизод, но, с другой стороны, он является основополагающим показателем международных отношений XIX в., вокруг которого структурируются все основные смысловые связи.

Ближняя периферия. Через призму ближней периферии можно рассмотреть понятия, которые описывают географические точки «Большой игры», участников столкновения, характеристику конфликта и сопутствующих тому предпосылок. Это лексика, находящаяся в отношении метонимии или прямой причинно-следственной связи с ядром. Благодаря количественному анализу стоит отметить, что ближняя периферия не занимает центральную позицию текста, но тесно контактирует с ядром, которое объединяет информацию в единое целое.

Рассмотрим наиболее частотные единицы ближней периферии:

- Участники (те, кто совершает действие): «офицеры», «разведчики», «агенты», «исследователи» (русские и англичане), «эмиры», «ханы» [9].
- География: «Гималаи», «Индия», «Средняя Азия», «Ташкент», «Самарканд», «Бухара», «Хива», «Коканд», «Геок-Тепе», «Мерв», «Памир» [9].
- Характеристика противоборства: «тайная борьба», «явная борьба», «шпионаж», «дипломатия», «военные экспедиции».

Рассмотрим концептуальный состав ближней периферии на конкретных примерах. Первый кластер связан с понятием «борьба» как основным способом существования «Большой игры». Автор последовательно использует эту лексему для описания международных отношений, заменяя ею нейтральные понятия «дипломатия» или «сотрудничество». В качестве примера можно привести следующую характеристику: «Показана острейшая тайная и явная борьба за территории, влияние и рынки» [9]. Данная формулировка закрепляет за концептом статус перманентного конфликта. Лингвоконцептологический анализ этой единицы выявляет характерную образность. Использование определения «острейшая» актуализирует семантику напряженного противостояния.

К ближней периферии относится лексика с географической составляющей, которая отвечает за причинно-следственную связь зоны противостояния. Анализ показывает, что между концептом «Большая игра» и географическими объектами, например, Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Коканд, Геок-Тепе и Мерв, формируется устойчивая связь. Эти территориальные точки в тексте часто выступают в качестве центра описываемых событий, что усиливает понимание достоверности когда-то происходящего.

Следующий пример ближней периферии – понятия «разведчики» и «агенты» – индивиды, через которых реализуется политика империй. Хопкирк, беря во внимание данные концепты, описывает судьбы этих лиц со стороны двух составляющих: во-первых, это описание биографических сведений и приключенческого характера той или иной личности, принадлежавшей к ряду разведчиков или агентов, что помогало сформировать представление о «Большой игре» как о пространстве, где индивидуальный опыт включен в логику соперничества между государствами; во-вторых, это описание частого риска собственной жизнью, жизнью близких, «многие из которых трагически погибли» [9]. Это придавало больший «эмоциональный накал» и интерес к событиям.

В общей сложности концепты ближней периферии формируют связанное смысловое пространство: это и действующие лица (офицеры, разведчики), и понятия, описывающие характер противостояния (борьба, соперничество), и пространственные точки, где проходили переговоры, противостояния и т.д. (географические объекты). Через призму этих концептуальных элементов можно подробнее рассмотреть образ «Большой игры» как масштабного исторического явления, где геополитические интересы империй реализуются через судьбы конкретных участников с большим процентом интереса и драматизма.

Завершающим блоком является дальняя периферия. Сюда относятся такие понятия, которые напрямую связаны с ядром благодаря историко-культурному контексту. Элементы, относящиеся к дальней периферии, не описывают «Игру» напрямую, они формируют дополнительный оценочный и символический характер вокруг центрального ядра.

В тексте Питера Хопкирка к элементам дальней периферии можно отнести:

- оценочную лексику – «трагически погибли», «удивительные приключения», «драматические судьбы» [9];
- образные выражения – «тени империй», «призраки прошлого», «рыцари плаща и кинжала»;
- исторические отсылки, которые связывают описываемые в тексте события политики XIX в. и те, которые сопоставимы с современными геополитическими процессами.

Контекст дальней периферии формируется за счет привлечения имен собственных, которые не выполняют прямой концептуальной функции, но задают фон повествования: это имена разведчиков, даты ключевых событий, детали дипломатической борьбы. Такие элементы, относящиеся к дальней периферии, служат фактической основой для интерпретаций автора, не определяя при этом структуру концепта. В совокупности они образуют внешний контур семантического поля, выполняя роль эмоционально и символически значимой рамки «Большой игры» и закрепляя ее через конкретные исторические примеры [2].

За счет дополнительной конкретизации через призму дальней периферии Хопкирку в очередной раз удастся достичь того самого драматизма исторического процесса. Абстрактные устремления империй напрямую связаны с конкретными личностями, которые действительно были вовлечены в дипломатические интриги. Мы можем наблюдать за их судьбами как внутри политических процессов, так и за их пределами. Чаще всего описания заканчиваются трагическим финалом, что напрямую связано с «Игрой».

Ярким примером дальней периферии будут выражения «удивительные приключения» и «трагически погибли». Они рассматриваются в контексте конкретных личностей, но каждое из них относится к центральному концепту «Большая игра». И на примере этих выражений мы можем проследить двойственный характер концепта. С одной стороны, «удивительные приключения» – отсылка к некоему героизму, а с другой стороны, сочетание «трагически погибли» дает нам прямую наводку на обреченность и гибель того или иного индивида. Из этого следует, что концепт «Большая игра» достаточно собирательный. И благодаря оценочной лексике, автору удастся выделить значимые участки того или иного исторического события через интерпретационный ракурс.

К дальней периферии можно отнести и названия государств. Хопкирк часто обращается к словам «Англия» и «Россия». Посредством оценочного характера мы узнаем, что оба государства являются ключевыми участниками конфликта, вокруг которых строится основная линия повествования.

На основе проделанной работы можно сказать, что термин «Большая игра» в книге Питера Хопкирка занимает центральное место в структуре концепта. С ним тесно связаны система ближней периферии (участники, события, географические объекты) и дальней периферии, которая включает в себя оценочные и символические элементы.

Заключение

Проведя исследование и опираясь на полученные результаты, стоит отметить, что контент-анализ действительно выступает как метод изучения крупных историко-культурных процессов и семантики отдельных реалий [10]. Его исследовательский потенциал раскрывается в способности переводить качественные характеристики текста в количественные показатели, моделировать информационное поле автора, выявлять смысловое наполнение ключевых категорий, фиксировать авторское присутствие и работать с неявными слоями текста.

Разработанный в настоящем исследовании алгоритм контент-анализа, апробированный на материале труда П. Хопкирка «Большая Игра против России: Азиатский синдром», доказал свою эффективность как инструмент выявления семантической структуры ключевого концепта. Предложенная категориальная схема, построенная на принципах теории семантического поля и включающая ядро, ближнюю и дальнюю периферии, позволила не только зафиксировать частотные характеристики употребления термина «Большая игра», но и реконструировать иерархическую организацию связанных с ним понятий.

Термин «Большая игра» функционирует как смысловое ядро, организующее вокруг себя два уровня периферии: ближнюю, включающую понятия-инструменты и участников (разведчики, соперничество, географические объекты), и дальнюю, представленную конкретно-историческими реалиями и оценочными суждениями (трагические судьбы, исторические аллюзии, мифологемы). Полученные результаты адекватно отражают содержание источника и его теоретическую основу, демонстрируя центральное положение концепта в авторской картине мира.

Предложенная методика открывает перспективы для дальнейших исследований, среди которых особую значимость приобретает необходимость расширения аналитического инструментария за счет рассмотрения дополнительных категорий единиц анализа.

Целесообразным представляется включение в исследовательскую часть следующих аспектов: во-первых, анализ эмоционально и экспрессивно-оценочных слов, позволяющий выявить авторское отношение к описываемым явлениям и реконструировать оценочную составляющую концепта; во-вторых, дифференциация абстрактных и кон-

кретных понятий, дающая возможность определить уровень теоретического обобщения и характер концептуализации исторической реальности; в-третьих, исследование символов и архетипов, функционирующих в тексте и отражающих глубинные структуры коллективного сознания, характерные для эпохи [5]; в-четвертых, анализ онимов – уникальных реалий и персоналий, которые не только конкретизируют исторический контекст, но и выполняют важную идеологическую функцию, маркируя значимые для автора элементы исторической действительности [11].

Разработанный алгоритм и предложенные направления дальнейшего анализа могут быть успешно применены для сравнительного исследования других историко-политических текстов, принадлежащих к различным эпохам и традициям, а также для изучения эволюции значения ключевых идеологем в дискурсах разных периодов. Тем самым контент-анализ утверждается как метод, открывающий новые пути к постижению прошлого через систематическое изучение языка, на котором это прошлое запечатлело себя в исторических источниках.

Литература

1. Аверьянов Л. Я. Логика контент-анализа. В кн.: Контент-анализ. Гл. 3. М.: КноРус, 2007. С. 78–115.
2. Бородин Л. И. Количественные методы в исторических исследованиях: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2020. 288 с.
3. Гарскова И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. №4(47). С. 12–23.
4. Журтова А. А., Кузьминов П. А., Морозова Э. А., Нагоева З. С. Контент-анализ в исторических исследованиях: возможности и ограничения метода // Современная научная мысль. 2022. №3. С. 283–289.
5. Метель О. В. Империализм как историографическая проблема в дискуссиях советских историков 1920–1930-х гг. // Диалог со временем. 2021. №74. С. 60–74.
6. Миньяр-Белоручев К. В. Ядро и периферия системы международных отношений: характер взаимодействия // Новая и новейшая история. 2019. Т. 63. №6. С. 5–18.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 320 с.
8. Хоменко А. Ю. Интеграция оттекстового и отсистемного подходов при рассмотрении структуры концепта // Когнитивные исследования языка. 2023. №3(54). С. 596–601.
9. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром / пер. с англ. И. И. Кубатько. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 640 с.
10. Цифровые гуманитарные проекты: теория и практика: коллективная монография / под ред. З. П. Иноземцевой, Т. И. Волковой. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2022. 180 с.
11. Шалак В. И. Современный контент-анализ. М.: Изд-во Омега-Л, 2022. 280 с.
12. Berelson B. Content Analysis in Communication Research. Glencoe: Free Press, 1952. 220 p.
13. Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 413 p.

Статья рекомендована к печати
кафедрой теоретического и прикладного языкознания
Челябинского государственного университета
(д-р филол. наук, доцент Е. В. Шелестюк).

An algorithm for conducting content analysis using the example of the concept of the «Big Game» in Peter Hopkirk's book «The Big Game against Russia: The Asian Syndrome»

D. O. Zinovieva

*Chelyabinsk State University
162V Pobedy pr. 454084 Chelyabinsk, Chelyabinsk Oblast, Russia.*

Email: dasha.zinoveva.2016@mail.ru

This article is devoted to the development and testing of an algorithm for conducting a content analysis of a historical-political text. The relevance of the research is driven by the need to structure methods for working with conceptual composition in the humanities and by the interdisciplinary nature of modern source studies. The paper presents a step-by-step analytical methodology, including stages of sampling, identification of units of analysis, and data interpretation. The theoretical framework is based on a concept model that presupposes the identification of a core, a near periphery, and a far periphery. This terminology is examined in detail within the context of linguistic and historical research. The application of the algorithm is demonstrated using the example of the concept of the «The Great Game» in Peter Hopkirk's foundational work. The analysis results determine that the term «The Great Game» belongs to the nuclear zone of the author's conceptual sphere, serving as a key semantic and plot-forming element of the narrative.

Keywords: content analysis, algorithm, concept, core, near periphery, far periphery, The Great Game, Peter Hopkirk, geopolitics, semantic field.